

И.П. Каменецкий*

I.P. Kamenetskiy*

На страже восточных рубежей. – Рец. на кн.: Дмитриев А.В. Русская регулярная армия в Сибири (1725–1796 гг.): особенности военной службы на «восточной окраине» Российской империи в XVIII столетии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 528 с.

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-5-15

Выходные данные для цитирования:

Каменецкий И.П. На страже восточных рубежей. – Рец. на кн.: Дмитриев А.В. Русская регулярная армия в Сибири (1725–1796 гг.): особенности военной службы на «восточной окраине» Российской империи в XVIII столетии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 528 с. // Исторический курьер. 2019. № 5 (7). С. 187–191. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-15.pdf>

On guard of the Eastern borders. – Book review: Dmitriev, A.V. (2017). Russkaya regulyarnaya armiya v Sibiri (1725–1796 gg.): osobennosti voennoi sluzhby na «vostochnoi okraine» Rossiyskoi imperii v XVIII stoletii [Russian Regular Army in Siberia (1725–1796): Features of Military Service on the “Eastern Outskirts” of the Russian Empire in the XVIII Century]. Mocsow, Saint-Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 528 p.

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-5-15

How to cite:

Kamenetskiy I.P. On guard of the Eastern borders. – Book review: Dmitriev, A.V. (2017). Russkaya regulyarnaya armiya v Sibiri (1725–1796 gg.): osobennosti voennoi sluzhby na «vostochnoi okraine» Rossiyskoi imperii v XVIII stoletii [Russian Regular Army in Siberia (1725–1796): Features of Military Service on the “Eastern Outskirts” of the Russian Empire in the 18th Century]. Mocsow, Saint-Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 528 p. // Historical Courier, 2019, No 5 (7), pp. 187–191. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-15.pdf>

Исследование А.В. Дмитриева посвящено актуальной теме – истории становления и развития российской регулярной армии в Сибири в ранний имперский период. Несмотря на большой массив имеющейся литературы, эта тема, в отличие от истории казачества, еще не получила должного освещения. А.В. Дмитриев представил результаты комплексного изучения истории воинских частей русской регулярной армии, дислоцированных в Сибири на протяжении трех четвертей XVIII в. Автору удалось в полной мере выделить не только основные этапы и региональные особенности строительства армии за Уралом, но и соотнести их с закономерностью развития вооруженных сил Российской империи XVIII в.

Несомненной заслугой А.В. Дмитриева является глубокий системный анализ отечественной и зарубежной историографии по рассматриваемому вопросу: в сделанном им историографическом обзоре представлены

* **Каменецкий Иван Павлович**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия), e-mail: kameneckiiwan@mail.ru
Kamenetskiy Ivan P., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch on the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia), e-mail: kameneckiiwan@mail.ru

как работы, посвященные истории русской армии и государственной политике в сфере военного строительства в XVIII в., так и труды по сибирской истории, содержащие сведения о воинских частях регулярной армии в Сибири. И все же, на наш взгляд, несмотря на весьма представительный массив историографических работ, автор не использовал в полной мере достижения отдельных исследователей XVIII в. Высоко оценивая «Домовую книгу» капитана И. Андреева, он, в то же время, не уделил внимания работам известных ученых А.И. Левшина¹ и П.И. Рычкова², хорошо иллюстрировавших нелегкие условия и специфику несения службы на укрепленных линиях в Сибири (особенно в сибирско-казахстанском пограничье). Не дана также оценка работ, отнесенных автором к «полковой историографии»: трудов по истории Ширванского мушкетерского (пехотного) полка³, которому А.С. Пушкин посвятил одно из своих стихотворений, и добротной книге военного историка Е.А. Альбовского, посвященной истории Иркутского драгунского полка. В последней представлена живая картина повседневной жизни полевого полка на южном пограничье Западной Сибири, дана выразительная характеристика его командирам, отмечен непривлекательный характер несения службы на Сибирских укрепленных линиях: «Эта служба линейных полков, никем не ценимая, малоизвестная, не могла по своей тягости сравняться со службой стоявших в России»⁴.

В первой главе «Контингенты регулярной армии в Сибири» подробно рассмотрен сложный процесс формирования правительством вооруженных сил (гарнизонных полков и полевых частей) на южных границах в Зауралье и Сибири в 1730–1750-х гг., завершившийся в 1760–1770-х гг. строительством укрепленных линий и унификацией системы военного управления сибирскими частями. Автор обоснованно показал необходимость создания новых вооруженных сил на юге Сибири, обусловленных как внешними факторами (создание системы безопасности от набегов, башкир, казахов, угрозой вторжения Джунгарии и Китая и необходимостью защиты новых промышленных районов – Колывано-Воскресенских и Нерчинских заводов), так и внутренними (необходимость поддержания порядка и полицейского надзора на территории Сибири).

Автор убедительно показал, что рост численности регулярного контингента (с 9 тыс. чел. в первой половине 1760-х гг. до 17–18 тыс. к концу 1790-х гг.) и стремление разграничить полномочия между военным командованием и гражданской администрацией повлекли за собой создание нового органа управления – Сибирского корпуса, структура которого соответствовала дивизионно-корпусной организации русской армии в целом.

Вторая глава монографии содержит анализ кадрового состава гарнизонных и полевых армейских частей в Сибири. Рассматривая их количественные и качественные характеристики, А.В. Дмитриев установил, что комплектование гарнизонных частей в 1740–1750-х гг. происходило в основном за счет выходцев из всех слоев местного русского населения, часть которых сумела впоследствии дослужиться до обер-офицерских чинов. Полевые же войска комплектовались состоявшими на военной службе выходцами из европейской части России.

Нельзя не согласиться с выводом А.В. Дмитриева о том, что проведение в жизнь военной реформы Екатерины II привело к существенным изменениям в кадровом составе сибирских войск. Доля сибиряков в рядах офицерского корпуса заметно снизилась, но в составе офицеров стали преобладать мелкие и даже беспоместные дворяне, которые по своему социальному положению мало чем отличались от рядовых сослуживцев и даже подвергались телесным наказаниям. Это обстоятельство, по мнению автора, позволяло избегать сословных антагонизмов между выходцами из привилегированных и податных групп населения, характерных для элитных частей русской армии, а «общность интересов во

¹ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832.

² Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб., 1762.

³ Служба Ширванца: 1726–1909. Тифлис, 1910.

⁴ Альбовский Е. История иркутского драгунского полка. Минск, 1902. С. 115.

время пребывания на службе, особенно в таком отдаленном регионе как Сибирь, могла обеспечивать высокую степень внутреннего единства и сплоченности военнослужащих»⁵.

А.В. Дмитриев также отметил как «интересную особенность» значительную долю иностранцев, состоявших на службе в полках Сибирского корпуса, особенно это касалось высших командных чинов: так, из десяти полковых командиров восемь были выходцами из немецко-балтийского дворянства и Западной Европы⁶. Однако автор не дал должного объяснения преобладанию «иноземцев» в командном составе, между тем их назначение в Сибирь несомненно было связано не только с наличием командных качеств и боевым опытом, но и с их знакомством с достижениями европейского крепостного строительства и военно-инженерной подготовкой. Известно, что И. Деколонг получил образование в Инженерной школе Санкт-Петербурга, где его отец был начальником; А. Скалон участвовал в Крымском походе, где отличился при штурме хорошо укрепленной Перекопской линии; Г. Штрадман до назначения в Сибирь служил на Моздокской линии у Ставрополя, где шли постоянные столкновения с непокорными кабардинскими князьями; Г. Глазенап командовал войсками Кавказской линии. Другая причина «засилья» иностранцев, очевидно, крылась в непривлекательности службы для представителей российского «столбового» дворянства в крепостях на слабо заселенных Сибирских линиях и в небольших гарнизонных городах, где возможности отличиться и сделать карьеру были весьма ограничены.

Большое внимание автор уделил изучению формулярных списков офицеров, содержащих ценные сведения о карьерном росте, участии в боевых действиях, имущественном положении, образовательном уровне и другие данные, позволяющие достаточно полно характеризовать военный и социальный облик русского офицера. На основе глубокого и всестороннего анализа им сделан вывод, что «большинство среди офицеров полевых частей в Сибири с 1760-х годов составляли лица, уже достаточно давно находившиеся на службе, обладавшие немалым воинским стажем и значительным боевым опытом»⁷.

Важным заключением можно считать и наблюдение о значительном повышении общеобразовательной и профессиональной подготовки русских офицеров во второй половине XVIII в. По словам А.В. Дмитриева, «уже с середины века лиц, не владевших основами грамоты, в офицерских чинах не осталось вовсе, кроме того, начала стабильно возрастать доля людей, обладавших специальными математическими и инженерно-техническими знаниями, знавших иностранные языки»⁸. Этот вывод идет вразрез с утверждением О.А. Леонова и И.Э. Ульянова, считавших, что офицеры, происходившие из мелкопоместного дворянства, в своей массе «имели крохи образования и воспитания», а солдаты были вовсе неграмотны⁹. Чтобы опровергнуть этот тезис, автору следовало указать, что при непосредственном содействии командующего Сибирской линией И.И. Веймарна, под чьим руководством, между прочим, начинал свою службу А.В. Суворов, были открыты гарнизонные школы в Омской, Ямышевской, Бийской, Петропавловской крепостях, в которых обучались дети солдат, драгун и казаков; при Г. Штрадмане была открыта Азиатская школа для подготовки переводчиков для внешних сношений, а позднее Г. Глазенапом в Омске основано первое за Уралом военное училище. К сожалению, просветительская, культуртрегерская, научная деятельность многих представителей командного состава, являвшихся носителями европейского колониального менталитета и военного опыта, адаптированного к сибирским условиям, не нашла отражения в монографии.

Третья глава посвящена материальному обеспечению частей регулярных воинских подразделений. В ней достаточно полно отражены вопросы финансирования, снабжения

⁵ Дмитриев А.В. Русская регулярная армия в Сибири ... С. 305.

⁶ Там же. С. 250.

⁷ Там же. С. 305–306.

⁸ Там же. С. 306.

⁹ Леонов О.А., Ульянов О.А. Русская пехота. 1698–1701: боевая летопись, организация, обмундирование, вооружение, снаряжение. М., 1995. С. 129.

воинских команд лошадьми, провиантом и фуражом, решение которых, по словам автора, в условиях Сибири с ее низкой плотностью населения, громадной протяженностью границ, скудностью местного бюджета было нелегкой задачей. А.В. Дмитриев показал, что денежным и продовольственным обеспечением воинских частей одновременно занимались финансовые ведомства империи, сибирская администрация и командиры полков, но отсутствие централизованного управления и специальных структур, отвечающих за вопросы жизнеобеспечения регулярной армии, бюрократическая волокита порождали немалые трудности в снабжении войск. Одним из источников обеспечения провиантом стали подряды и прямые закупки у населения продовольствия и фуража, которые нередко сопровождались злоупотреблениями со стороны как купцов-подрядчиков, так и полковых командиров.

Большой интерес и научную ценность представляет приложение, которое содержит извлеченные из формулярных (послужных) списков сведения о службе почти ста штаб-офицеров полевых и гарнизонных частей. Они дают реальное представление не только о происхождении и карьерном пути русского офицера, но и о его возрастном цензе, образовательном уровне, участии в военных походах и сражениях, служебных отличиях и проступках.

В целом, несмотря на указанные замечания, автором проделана огромная работа, выявлен, систематизирован и обобщен обширный архивный материал, который позволил ему решить все поставленные задачи. Выполненная на высоком научном уровне монография не только вносит весомый вклад в изучение истории воинских частей, дислоцированных в Сибири в XVIII в., но и дает широкое представление о вооруженных силах Российской империи в указанный период.

Литература

Альбовский Е. История иркутского драгунского полка. Минск: Типо-лит. Б.И. Соломонова, 1902. 316 с.

Дмитриев А.В. Русская регулярная армия в Сибири (1725–1796 гг.): особенности военной службы на «восточной окраине» Российской империи в XVIII столетии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 528 с.

Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб.: Тип. Карла Края, 1832. 586 с.

Леонов О.А., Ульянов О.А. Русская пехота. 1698–1701: боевая летопись, организация, обмундирование, вооружение, снаряжение. М.: АСТ, 1995. 296 с.

Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб.: Тип. Импер. Академии наук, 1762. 595 с.

Служба Ширванца: 1726–1909. Тифлис: Лит. С. Быхова, 1910. 176 с.

References

Al'bovskiy, E. (1902). *Istoriya irkutskogo dragunskogo polka* [The History of the Irkutsk Dragoon regiment]. Minsk, Tipo-litografiya B.I. Solomonova. 316 p.

Dmitriev, A.V. (2017). *Russkaya regulyarnaya armiya v Sibiri (1725–1796 gg.): osobennosti voennoi sluzhby na "vostochnoy okraine" Rossiyskiy imperii v XVIII stoletii* [Russian Regular Army in Siberia (1725–1796): Features of Military Service on the "Eastern Outskirts" of the Russian Empire in the 18th Century]. Mocsow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 528 p.

Levshin, A.I. (1832). *Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepei* [The Description of Kirghiz-Cossack or Kirghiz-kaisak hordes and steppes]. St. Petersburg, Tipografiya Karla Kraya. 586 p.

Leonov, O.A., Ul'yanov, O.A. (1995). *Russkaya pekhota. 1698–1701: Boevaya letopis', organizatsiya, obmundirovanie, vooruzhenie, snaryazhenie* [Russian infantry. 1698–1701: Military Chronicle, Organization, Uniforms, Weapons, Equipment]. Moscow, AST. 296 p.

Rychkov, P.I. (1762). *Topografiya Orenburgskaya, to est' obstayatel'noe opisanie Orenburgskoi gubernii* [The Orenburg Topography, that is, a detailed description of the Orenburg Province]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. 595 p.

Sluzhba Shirvanca: 1726–1909. (1910). Tiflis, Litografiya S. Bykhova. 176 p.

Статья поступила в редакцию 30.08.2019 г.